

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/51
21 February 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в Восточном Тиморе

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	2
I. Обновленная информация о добрых услугах Генерального секретаря в связи с вопросом о Восточном Тиморе	5 - 8	2
II. Действия, предпринятые специальными докладчиками и рабочими группами Комиссии по правам человека в отношении Восточного Тимора	9 - 14	4

Приложения

- I. Информация, представленная правительством Индонезии
- II. Информация, представленная правительством Португалии
- III. Материалы, представленные неправительственными источниками

Введение

1. 23 апреля 1996 года в ходе пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека Председатель Комиссии сделал заявление о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которое было принято единогласно всеми участниками (Е/1996/23-Е/CN.4/1996/177, пункт 370). В этом заявлении Комиссия, в частности, приветствовала намерение правительства Индонезии продолжать сотрудничество с Комиссией по правам человека и ее механизмами, а также намерение пригласить тематического докладчика в 1997 году. Она просила Генерального секретаря и впредь оказывать посреднические услуги в целях достижения справедливого, всестороннего и приемлемого в международном плане урегулирования вопроса о Восточном Тиморе, а также информировать ее о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которое она рассмотрит на своей пятьдесят третьей сессии.

2. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с просьбой, содержащейся в вышеупомянутом заявлении.

3. В разделе I доклада содержится обновленная информация о добрых услугах Генерального секретаря в связи с вопросом о Восточном Тиморе; в разделе II приводится краткое описание действий, предпринятых различными специальными докладчиками и рабочими группами Комиссии. В приложении I к докладу излагается информация, представленная правительством Индонезии; в приложении II - информация, представленная правительством Португалии; в приложении III содержится краткое изложение докладов и других соответствующих материалов, представленных неправительственными источниками.

4. Внимание Комиссии по правам человека обращается также на очередной доклад Генерального секретаря по вопросу о Восточном Тиморе (А/51/361) от 16 сентября 1996 года, в котором он сообщает о переговорах, состоявшихся между правительствами Индонезии и Португалии в рамках оказываемых им дальнейших добрых услуг.

I. ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДОБРЫХ УСЛУГАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

5. В течение прошлого года Генеральный секретарь продолжал оказывать добрые услуги, направленные на поиски справедливого, всеобъемлющего и приемлемого в международном плане решения вопроса о Восточном Тиморе. 27 июня 1996 года он провел в Женеве восьмой раунд переговоров с министром иностранных дел Индонезии Али Алатасом и министром иностранных дел Португалии Жайми Гана. До этого были проведены предварительные совещания в Нью-Йорке между постоянными представителями обоих правительств, которые проходили под руководством специального советника Генерального секретаря г-на Исмата Киттани и которые были продолжены в Женеве за несколько дней до совещания министров.

6. Министры иностранных дел подробно обсудили основные вопросы, связанные с возможными условиями решения проблемы о Восточном Тиморе. По завершении этой встречи министры иностранных дел и Генеральный секретарь решили продолжить эти переговоры на уровне постоянных представителей в Нью-Йорке при посредничестве специального советника Генерального секретаря и провести девятый раунд переговоров 21 декабря 1996 года в Нью-Йорке. Хотя в последующие месяцы контакты между двумя сторонами продолжались, тем не менее возникли некоторые моменты, прямо не связанные с рассматриваемым вопросом, которые обусловили задержку в проведении совещаний, необходимых для подготовки переговоров на уровне министров. В этой связи, по предложению Генерального секретаря, девятый раунд переговоров на уровне министров был отложен на более поздний срок.

7. Новый Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан поддерживает контакты с обоими правительствами и выражает желание активизировать свои посреднические услуги. 12 февраля он объявил о назначении г-на Джамшида Маркера (Пакистан) в качестве своего личного представителя по Восточному Тимору. Генеральный секретарь будет и впредь принимать личное участие в усилиях, направленных на поиски решения данной проблемы, а личный представитель будет представлять его по всем аспектам его посреднических функций, включая переговоры между обоими правительствами и консультации, которые Генеральный секретарь проводит с представителями различных слоев восточнотиморского общества. Г-н Маркер приступил к консультациям с обоими правительствами и намерен в скором времени придать в соответствии с пожеланиями Генерального секретаря этим усилиям новый импульс.

8. С согласия обоих правительств Генеральный секретарь принял меры по оказанию помощи в проведении второй встречи в рамках диалога по всему комплексу внутренних вопросов Восточного Тимора (ДКВТ) с 19 по 22 марта 1996 года в Бург-Шляйнинге (Австрия). Это совещание, на котором рассматривался тот же круг вопросов, что и на первом совещании, состоявшемся в июне 1995 года, приняло Бург-Шляйнинговскую декларацию 1996 года, в которой участники, в частности, выразили желание продолжить диалог и подтвердили "необходимость осуществления соответствующих мер в области прав человека... включая защиту женщин...". Министры иностранных дел Индонезии и Португалии рассмотрели декларацию в ходе восьмого раунда переговоров в июне 1996 года и решили продолжить консультации по предложениям ДКВТ относительно создания восточнотиморского культурного центра в Дили и программы развития людских ресурсов Восточного Тимора. Они также "с удовлетворением приняли к сведению" намерение Генерального секретаря содействовать проведению еще одного совещания ДКВТ по тому же кругу вопросов, которые рассматривались на первых двух совещаниях.

II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ДОКЛАДЧИКАМИ И РАБОЧИМИ ГРУППАМИ КОМИССИИ В ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

Специальный докладчик по вопросу о пытках

9. Информация о действиях, предпринятых Специальным докладчиком по вопросу о пытках в связи с Восточным Тимором, излагается в его докладе Комиссии (см. E/CN.4/1997/7, пункты 91-111 и E/CN.4/1997/7/Add.1, пункты 209-241).

10. В 1996 году Специальный докладчик направил правительству Индонезии информацию о 12 случаях якобы имевших место пыток жителей Восточного Тимора, а также три призыва к незамедлительным действиям от имени отдельных лиц или групп, которые, по высказанным опасениям, могут подвергаться пыткам. Правительство ответило по всем этим случаям, заявив в целом, что эти утверждения или опасения не обоснованы.

11. Специальный докладчик также включил в свой доклад информацию о результатах его двухдневного визита в Лиссабон по приглашению правительства Португалии для встречи с целым рядом жителей Восточного Тимора, проживающих в настоящее время в Португалии, которые, по их утверждениям, подвергались пыткам индонезийскими силами безопасности, до того как они уехали из своей страны. Специальный докладчик сообщил, что он решил принять это приглашение в какой-то мере в связи с тем, что правительство Индонезии отказало (по крайней мере до весны 1997 года) в его просьбе посетить Индонезию и Восточной Тимор и что поэтому поездка в Португалию давала ему возможность получить информацию из первых рук, которая могла бы помочь ему правильно оценить ситуацию, касающуюся использования практики пыток против жителей Восточного Тимора. В доклад также было включено краткое изложение утверждений общего характера, полученных от неправительственных организаций, устные сообщения о пытках, которые он получил от предполагаемых жертв, и связанные с этим ответы правительства, а также его замечания по поводу приглашения Специального докладчика правительством Португалии.

Рабочая группа по произвольным задержаниям

12. Рабочая группа приняла решение № 36/1996, касающееся ряда жителей Восточного Тимора, содержащихся под стражей. Текст данного решения, в котором говорится о произвольном содержании под стражей одного человека, включен в доклад Рабочей группы (E/CN.4/1997/4/Add.1).

Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям

13. Информация о действиях, предпринятых Рабочей группой в отношении Восточного Тимора, включена в ее доклад Комиссии (E/CN.4/1997/34, пункты 190-195). По данным Рабочей группы, в период с ноября 1995 года по ноябрь 1996 года она препроводила правительству Индонезии информацию о девяти новых случаях исчезновения

лиц, которая была доведена до ее сведения. Несмотря на ответы правительства, эти случаи пока остаются невыясненными. Группа также сообщила, что на данный момент в ее файлах содержится информация в общей сложности о 378 случаях, которые до сих пор не выяснены.

Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

14. Информация о действиях, предпринятых Специальным докладчиком в отношении Восточного Тимора, изложена в его докладе Комиссии (E/CN.4/1997/60/Add.1, пункты 231-247). Специальный докладчик снова сообщил, что он так и не получил никакого ответа со стороны правительства в связи с докладом, который он подготовил по итогам своего визита в Восточный Тимор в 1994 году.

Приложение I

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИНДОНЕЗИИ

1. 22 июля 1996 года временный поверенный в делах Постоянного представительства Индонезии при Организации Объединенных Наций направил письмо на имя Генерального секретаря, в котором содержалась информация по вопросам, касающимся прав человека. Это письмо было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи под обозначением А/51/221. Ниже приводятся некоторые из вопросов, поднятых правительством в этом письме:

а) выдвигаемое Португалией обвинение в том, что Индонезия с 1992 года не соблюдает принятых единогласно заявлений, сделанных Председателем Комиссии по правам человека, - ложное от начала до конца. Напротив, правительство Индонезии приняло конкретные меры в целях дальнейшего осуществления рекомендаций, изложенных в упомянутых заявлениях, а что касается лиц, пропавших без вести в связи с инцидентом в Дили, то в настоящее время по-прежнему прилагаются усилия в целях их нахождения. Число пропавших без вести сократилось до 54 человек, после того как еще два лица сообщили о своем местонахождении. Возможно, что некоторые из лиц, считающихся пропавшими без вести, могут не желать обнаруживать себя, скрываются или даже покинули Индонезию, отбыв в Португалию;

б) Индонезия, как активный член Комиссии по правам человека с 1991 года, считает своим долгом работать в тесном сотрудничестве со всеми механизмами Организации Объединенных Наций. В духе такого сотрудничества правительство Индонезии направило Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека г-ну Хосе Айяла Лассо приглашение посетить Индонезию, включая Восточный Тимор, в период со 2 по 7 декабря 1995 года. В ходе этого визита Верховному комиссару предоставлялся свободный доступ в любое место и к любому лицу, с которым он желал встретиться. Немаловажно отметить, что в конце его пятидневного визита между правительством Индонезии и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека был подписан меморандум о намерениях, за которым, как было условлено, следует меморандум о согласии. В этой связи следует отметить, что этот меморандум преследует цель укрепления сотрудничества в области прав человека между правительством Индонезии, Верховным комиссаром и другими механизмами Организации Объединенных Наций;

с) важно отметить, что 9 июля 1996 года в Дили (Восточный Тимор) было открыто отделение национальной комиссии по правам человека. Этот независимый орган будет также служить источником получения достоверной информации из первых рук для проверки многочисленных ложных и необоснованных утверждений и подстрекательских заявлений, провоцируемых безответственными элементами;

d) (...) Утверждается, в частности, что в период с июня 1995 года по январь 1996 года имели место случаи заключения под стражу, пыток и исчезновений. Безусловно, удобно выдвигать обвинения, не подтверждая их доказательствами или какими-либо конкретными фактами. Отнюдь не руководствуясь какой-либо стратегией систематического подавления демонстраций, местные правоохранительные органы всегда соблюдают нормы индонезийского уголовного права как в ходе допроса, так и при аресте и задержании подозреваемых. Поэтому шумные заявления о том, что несколько молодых людей в Восточном Тиморе были преданы суду и что им был вынесен приговор за участие в разрешенной законом деятельности, являются чистым вымыслом. Во всех подобных случаях после проведения расследования и установления, что доказательства нарушения норм уголовного права отсутствуют, задержанные незамедлительно освобождались из-под стражи и могли вернуться к своим семьям. Что касается 20 связанных с применением пыток случаев, на которые Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека обратил внимание правительства Индонезии в 1995 году, то в их отношении было проведено тщательное расследование. В большинстве случаев ссылки на фамилии были неполными или же речь шла о якобы происшедших событиях, с указанием времени и мест, не известных правительству Индонезии. Результаты проведенных расследований доказывают, что ни одно из этих событий не имело места;

e) Португалия постоянно заявляет о том, что в Восточном Тиморе происходят нарушения прав человека, ссылаясь на "доклады" Организации "Международная амнистия". Ни для кого не секрет, что такие "доклады" основываются на предвзятом мнении и неподтвержденных фактах. Именно этими причинами объясняется то, что правительство Индонезии никогда не предоставляло организациям, подобным Организации "Международная амнистия", разрешения посетить провинцию, поскольку тенденциозность и необъективность их подхода не служат делу народа Восточного Тимора. В то же время позитивные выводы других независимых наблюдателей Португалия, как всегда, для удобства игнорирует;

f) что касается утверждения о том, что доступ для определенных групп ограничен, то оно неверно отражает реальную ситуацию. Правительство Индонезии по-прежнему предоставляет Международному комитету Красного Креста (МККК) на регулярной основе доступ к восточнотиморским заключенным как в самом Восточном Тиморе, так и в других местах. В ходе этих визитов делегатам МККК предоставлялся также свободный доступ к лицам, с которыми они желали встретиться в Восточном Тиморе и в других районах Индонезии. Правительство Индонезии с удовлетворением отмечает неизменно оказываемую МККК помощь в деле дальнейшего улучшения условий содержания заключенных, включая вопросы санитарного состояния тюрем. Правительство Индонезии и МККК продолжали также тесно сотрудничать в деле уточнения неверной информации, касающейся тюрем;

g) Восточный Тимор по-прежнему посещают многие видные зарубежные деятели, многочисленные почетные гости и представители дипломатического корпуса. В течение последних шести месяцев в провинции побывали многие известные деятели (...);

h) в начале сентября 1995 года в городах Малиана, Уатолари и Дили произошел ряд инцидентов. К сожалению, причиной беспорядков стало безответственное поведение одного из служащих тюрьмы Малианы, который нанес оскорбление представителям одной из религиозных групп, что вскоре повлекло за собой массовые беспорядки в нескольких городах Восточного Тимора, имевшие межконфессиональные и межэтнические нюансы. Важно отметить, что благодаря убедительным и расчетливым действиям по урегулированию инцидента, предпринятым местными властями в тесном сотрудничестве с руководителями местных общин, включая епископа Дили монсьёра Белу, ситуацию удалось быстро нормализовать. Правительство приняло активные меры, возбудив судебное преследование против лиц, которые, как было установлено, несут ответственность за этот инцидент. В этой связи вышеупомянутый тюремный надзиратель привлечен к судебной ответственности. В то же время вызывает сожаление то, что отдельные лица пользуются любыми средствами, чтобы создать впечатление о нестабильности обстановки в Восточном Тиморе. Играя на религиозных и этнических настроениях, они подстрекают местное население к деструктивным действиям. Пользуясь этими закулисными методами, они пытаются привлечь внимание международного сообщества к Восточному Тимору;

2. В вербальной ноте от 10 декабря 1996 года Постоянное представительство Республики Индонезия при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводило Генеральному секретарю ряд документов, содержащих различные заявления по поводу присуждения в 1996 году Нобелевской премии мира. Выдержки из этих заявлений приводятся ниже.

Заявление членов Палаты представителей Восточного Тимора
от 12 ноября 1996 года в адрес Комитета по Нобелевской
премии мира

"Мы, члены Палаты представителей Восточного Тимора, хотели бы выразить от имени наших избирателей - народа Восточного Тимора - серьезную озабоченность по поводу использования престижной Нобелевской премии мира для того, чтобы разбередить раны, которые мы стараемся залечить с момента нашего объединения с Индонезией, положившего конец кровавой гражданской войне и начало процессу развития, о котором даже не шла и речь в течение более чем 450 лет португальского колониального правления.

Если бы мы были уверены в том, что ваша награда имела и в самом деле целью оказать честь такому миротворцу, как епископ Карлуш Филипе Шимениш Белу, и вознаградить этого человека за его преданность делу улучшения нашего общества, наша тревога была бы не столь остра. К сожалению, тот факт, что вы поделили эту премию

с г-ном Жозе Рамушем Орта – человеком, который непосредственно участвовал в физическом устранении его политических противников, – оказывает очень плохую услугу всем жителям Восточного Тимора, глубоко приверженным делу мира, ради которого столь многие из них были принесены в жертву".

Письмо губернатора Восточного Тимора Абилиу Жозе Озориу Суариша
на имя председателя Комитета по Нобелевской премии мира

"Прежде всего я хотел бы выразить признательность Комитету Нобелевской премии мира, который уделил столь много внимания Восточному Тимору. Вместе с тем эта позиция Комитета вызвала определенное недоумение, когда он объявил одним из победителей Нобелевской премии мира, наряду с епископом Дили Карлушем Филипе Шименишем Белу, Жозе Рамуша Орта. Я понимаю, что решать и выбирать того, кто должен получить награду, – это функции Комитета. Однако если бы Комитет искренне желал обратиться с призывом к Индонезии и нам, народу Восточного Тимора, – решить стоящую перед нами проблему мирным путем, такого недоумения не возникло бы. Это решение Комитета приоткрыло проблему, которая, как нам казалось, уже решена. (...)

Комитет принял спорное решение, когда он присудил Нобелевскую премию мира в числе лауреатов и Жозе Рамушу Орта, поскольку он является представителем движения ФРЕТИЛИН... Фактически, в 1975 году он был одним из руководителей этого движения, развязавшего гражданскую войну, которая загубила жизнь многих жителей Восточного Тимора. (...)

В то же время я не собираюсь комментировать кандидатуру епископа Белу, поскольку мне не известны критерии, которые были использованы. Я хотел бы еще раз повторить, что Нобелевскую премию, присужденную епископу, нельзя рассматривать ни как акт в поддержку интеграции, ни как акт против нее. Ее нужно рассматривать лишь как часть его усилий по установлению мира. Как житель Восточного Тимора, имеющий индонезийское гражданство и живущий среди восточных тиморцев, он ее получил заслуженно".

Заявления и реакция руководителей и видных деятелей Восточного Тимора:

Президент движения ФРЕТИЛИН и предводитель народа Восточного Тимора, живущего за границей, д-р Арбилиу Араужу

"Международное сообщество всегда воспринимало Орта как представителя Шанана Гужмана, однако это далеко не так. Истина заключается в том, что Рамуш Орта не имеет ничего общего ни с целями, ни с борьбой Шанана. Если он действительно представляет интересы Шанана, то тогда почему они (члены Нобелевского комитета) не присудили Премию мира самому Шанану?"

Полномочный посол Индонезии по особым поручениям Ф.Ш. Лопиш да Круш

"Епископ Белу является видным религиозным лидером в Восточном Тиморе, что ставит его над всеми группами и классами. Он не становится ни на чью сторону. Христианское учение, которое зиждется на догматах любви, мира и гармонии, продолжает оставаться для епископа Белу главным принципом его жизни. В то же время он отвергает проведение референдума среди народа Восточного Тимора, который, по его мнению, приведет снова к еще большему кровопролитию и гражданской войне.

То, что премия была присуждена Рамушу Орта, может, по моему мнению, вызвать очень много споров. Орта стоит за каждой демонстрацией, проведенной как в Восточном Тиморе, так и за границей, что, как правило, обуславливает ненужное применение силы, а также отдает на заклятие будущее молодого поколения Восточного Тимора. Он представляет интересы меньшинства и не имеет крепких связей с народом Восточного Тимора. Кроме того, его родители являются потомками португальцев, а его отец был руководителем одного из округов и угнетал народ Восточного Тимора во время колониального господства. То, что он родился в Восточном Тиморе, – чистая случайность. К тому же у него португальский паспорт".

Член Национального комитета по правам человека Клементину душ Рейш Амарал

"Решение Нобелевского комитета присудить Премию мира Жозе Рамушу Орта свидетельствует о том, что он плохо знает Восточный Тимор. Рамуш Орта манипулирует представителями молодого поколения Восточного Тимора и разрушает его будущее. Только представьте себе! В любой демонстрации, которая инспирирована и спровоцирована Орта, всегда принимают участие представители молодого поколения. А что же он сделал после ареста этих молодых людей? Пока ничего".

Заявление для печати, сделанное министерством иностранных дел
Республики Индонезия 22 октября 1996 года

"Правительство Индонезии (...) изумлено и удивлено соображениями, по которым епископу Белу и Рамушу Орта была присуждена премия. Как было объявлено, эта премия присуждена за страдания, на которые они себя обрекли ради угнетенного народа Восточного Тимора. Это совершенно не так, поскольку никакого угнетения народа Восточного Тимора нет. Правительство Индонезии всегда уделяло самое пристальное внимание социально-экономическому благополучию народа Восточного Тимора. История свидетельствует о том, что только после объединения Восточного Тимора с Индонезией восточные тиморцы получили всеобщее избирательное право, соответствующее политическое представительство в директивных органах власти и реальные возможности социально-

экономического развития, в результате чего они смогли покончить с периодом застоя, царившего на протяжении нескольких столетий эксплуатации со стороны бывшей колониальной державы. Фактически, в ходе последней встречи, организованной при поддержке ООН в рамках диалога по всему комплексу внутренних вопросов Восточного Тимора в Бург-Шляйнинге (Австрия) 22 марта 1996 года, восточные тиморцы, представляющие группы всех политических окрасок, включая и Жозе Рамуша Орта, заявили, что их вдохновляет та заметная роль, которую играют восточные тиморцы в вопросах управления и развития Восточного Тимора".

3. Постоянное представительство Республики Индонезия при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило на имя Генерального секретаря четыре вербальных ноты от 23 декабря 1996 года с изложением следующей информации:

А. Убийство восточнотиморскими сепаратистами четырех гражданских лиц в районе Манатуто (Восточный Тимор)

"1 ноября 1996 года восточнотиморские сепаратисты ранили одного и убили четырех человек, которые охотились в лесу в районе Манатуто в Восточном Тиморе. Домингуш де Жезуш – единственный, кто остался в живых, – рассказал жителям деревни, что сепаратисты с винтовками и мачете в руках напали на него и его друзей, забрали продукты питания, которые у них были, и бросили свои жертвы в лесу. Сотрудники правоохранительных органов с помощью охотников и жителей деревни попытались выследить сепаратистов, однако из-за плохой погоды поиски пришлось приостановить. Фамилии четырех восточных тиморцев, которые были убиты из огнестрельного оружия и изрублены мачете сепаратистами, следующие: Маумесак, Филоменту, Антониу Малаи и Норберту.

Этот вид насильственных акций со стороны движения ФРЕТИЛИН ловко скрывается от международного сообщества его основателями, в частности Рамошем Орта и сторонниками этого движения, в основном португальцами. Кроме того, международные организации, которые занимаются проблемами прав человека, например "Международная амнистия", даже не желают снизойти до того, чтобы прокомментировать такие убийства, не говоря уже о том, чтобы осудить их, что ставит под сомнение поставленную ими для себя цель – поощрять и защищать права человека.

В. Посещение Восточного Тимора членами бразильского парламента

16 декабря 1996 года группа в составе пяти членов бразильского парламента во главе с сенатором Арасели де Паула посетила провинцию Восточный Тимор. Представитель администрации провинции Эшпедиту Диаш Шимениш сообщил, что сложившаяся в настоящее время в Восточном Тиморе благоприятная ситуация

произвела на членов бразильского парламента большое впечатление. Один из членов заявил представителям прессы, что реальная ситуация в Восточном Тиморе совершенно не соответствует той картине, которая ему была обрисована.

В ходе визита они встретились с губернатором Восточного Тимора г-ном Абилиу Суаришом, который рассказал им на португальском языке о борьбе, которую ведут с 1959 года восточные тиморцы в целях обретения независимости от Португалии, апогеем которой явилось изъявление ими подлинного коллективного желания объединиться с Республикой Индонезия, что нашло четкое отражение в декларации Балибу 1975 года. Данные губернатором разъяснения причин быстрого и позитивного развития, процесс которого начался после объединения Восточного Тимора с Индонезией, послужило для членов бразильского парламента поводом пригласить губернатора прибыть в Бразилию с визитом, с тем чтобы он мог представить народу, парламентау и правительству Бразилии истинную ситуацию и полную картину происходящего в Восточном Тиморе.

Губернатор искренне рассчитывает на открытый диалог с Жозе Рамошем Орта в ходе его визита в Бразилию, который позволил бы бразильскому народу и международному сообществу самому разобраться, где правда в рассказах о Восточном Тиморе, а где ложь, сфабрикованная Орта.

C. Снижение числа восточнотиморских сепаратистов

В результате недавно произведенного ареста еще трех членов сепаратистского движения в Восточном Тиморе их число еще больше снизилось. В числе арестованных значатся Теофилу де Езуш, Мануэл Амарал и Мануэл. Теофилу, который, как оказалось, служил поваром у Шанана Гужмана, был арестован в связи с предпринятой им попыткой устроить засаду сотрудникам правоохранительных органов. Он был убит выстрелом из огнестрельного оружия, а семерым его друзьям удалось вырваться и убежать в джунгли. Мануэл Амарал - житель Дили, который ушел в джунгли после его участия в кровавой демонстрации в ноябре 1991 года, был схвачен в Дили в тот момент, когда он пытался завербовать связного.

Они признались, что в связи с необходимостью поддержания своего существования им приходилось зачастую убивать фермеров или охотников и забирать их имущество. У них было чувство, что те иностранные элементы, которые давали им пустые обещания направить им оружие и боеприпасы и неограниченные средства, их просто предали. Они также опасались сдаваться, поскольку их сообщники предупреждали их с обманым умыслом о том, что после того как они сдадутся, их подвергнут пыткам или даже убьют.

Правительство проводит последовательный курс на сохранение осуществляемой им общей политики амнистирования членов сепаратистской группы. Прошлое говорит само за себя: те лица, которые добровольно сдались, были амнистированы и получили соответствующую подготовку, для того чтобы интегрироваться в гражданское общество.

Так, Маухуну и Маухуду, после того как они сдались, были амнистированы и получили профессиональную подготовку и финансовую помощь. В настоящее время они живут со своими семьями в Дили и успешно занимаются бизнесом.

D. Награждение 16 восточнотиморских патриотов медалью "Движение за независимость"

Шестнадцать восточнотиморских национальных борцов за независимость были награждены 11 ноября 1996 года медалью "Движение за независимость" (Satyalancana Perintis Pergerakan Kemerdekaan) за их борьбу против португальского колониального режима в 1959 году.

В числе этих 16 патриотов значатся: Домингуш Суариш, Жозе Мануэл Дуарте, Эваришту да Кошта, Арминду Амарал, Жуакин Перейра, Никодемуш душ Рейш Амарал, Жермано даш Алвиш да Силва, Жерсон Тон Пеллу, Жеремиаш Тоан Пеллу, Алберту Л.Ндун, покойный Микель Пинту, покойный Матеуш Сарменту Жордан де Араужу, покойный Антониу да Кошта Соариш, покойный Витал Шимениш, Жозе Сарменту и Ушман бин Мандулли.

История свидетельствует, что в 1959 году восточнотиморский народ боролся против португальского колониализма в целях обретения независимости. К сожалению, их движение за независимость было подавлено, а 69 руководителей были схвачены. Одного человека сразу же казнили, а остальных выслали в Мозамбик и Анголу. Вместе с тем 34 человека живы до сих пор и проживают как в Индонезии, так и за ее пределами.

После падения диктаторского режима в Португалии они неоднократно обращались с просьбой к португальскому правительству разрешить им вернуться в Индонезию, однако эти просьбы остались без ответа. Португалия так ни разу и не разъяснила причин, по которым она упорно отказывала в их просьбе. Содействие в их последующем возвращении оказал МККК. Их возвращение в Индонезию и их нынешняя ситуация португальскими информационными средствами освещены не были, равно как не было и никаких объявлений в этой связи со стороны португальских властей.

4. Постоянное представительство также направило вербальную ноту от 6 января 1997 года с изложением следующей информации:

А. ДЕКЛАРАЦИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ АСЕАН ПО ВОПРОСУ
О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Главы правительств АСЕАН на своем совещании, состоявшемся в Джакарте (Индонезия) 30 ноября 1996 года, приняли декларацию по вопросу о Восточном Тиморе, которая гласит следующее:

"Признавая важность связей между странами АСЕАН и ЕС, которые развивались в течение последних двух десятилетий, главы правительств государств – участников АСЕАН все с большей тревогой отмечают попытки одной из стран – членов Европейского союза принести в экономическое сотрудничество и взаимоотношения между странами АСЕАН и ЕС чуждые моменты, такие, как вопрос о Восточном Тиморе. Они полагают, что принесение таких чуждых моментов может привести лишь к неоправданному осложнению отношений между государствами АСЕАН и ЕС, ставя в то же время на грань срыва трехсторонний процесс переговоров по Восточному Тимору, который в настоящее время проводится под эгидой Генерального секретаря ООН. Главы правительств еще раз заявляют, что они полностью поддерживают позицию Индонезии по Восточному Тимору, и осуждают принесение таких чуждых моментов в отношении между государствами АСЕАН и ЕС одним из членов ЕС".

В. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ КОММЮНИКЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ
СЕССИИ
ИСЛАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

На своей двадцать четвертой сессии, состоявшейся в Джакарте 13 декабря 1996 года, Исламская конференция министров иностранных дел приняла заключительное коммюнике по вопросу о Восточном Тиморе, которое гласит следующее:

"Конференция была проинформирована Индонезией по вопросу о Восточном Тиморе и о попытках найти соответствующее решение этого вопроса. В этой связи Конференция выражает полную поддержку Индонезии в ее усилиях по достижению справедливого, всеобъемлющего и приемлемого в международном плане решения".

Приложение II

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОРТУГАЛИИ

1. Постоянное представительство Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Генеральному секретарю следующий меморандум от 7 февраля 1997 года о положении в области прав человека в Восточном Тиморе:

"В течение прошлого года в Восточном Тиморе продолжались широкомасштабные нарушения прав человека в условиях нарастания инцидентов, связанных с актами насилия по политическому, религиозному и этническому признаку.

Сложившаяся на данной территории ситуация продолжает вызывать "глубокую обеспокоенность", как это было признано Комиссией по правам человека, членом которой является Индонезия, поддержавшая, как таковая, заявление Председателя Комиссии по Восточному Тимору, принятое консенсусом 19 апреля 1996 года.

A. Положение в области прав человека

В течение 1996 года, по сообщениям из различных достоверных источников, в Восточном Тиморе наблюдались случаи внесудебных казней, исчезновений, произвольного содержания под стражей и пыток.

1. Внесудебные казни

В Восточном Тиморе продолжают осуществляться внесудебные казни по политическим мотивам. В издании Государственного департамента США "Report on Human Rights Practices" за 1996 год сообщается, что сотрудниками сил безопасности в Восточном Тиморе были убиты в апреле два безоружных гражданских лица в ходе отдельных, не связанных между собой инцидентов: 25 апреля вблизи Баукау безоружный гражданский житель Восточного Тимора якобы пытался скрыться от сотрудников сил безопасности, которые хотели его допросить, и был убит выстрелом, произведенным одним из этих сотрудников, который, по его словам, был сделан им в порядке предупреждения. Армейский офицер был признан виновным в непредумышленном убийстве жертвы. 28 апреля в Дили один из сотрудников сил безопасности выстрелом из огнестрельного оружия убил безоружного гражданского жителя в ходе стычки, вызванной тем, что убитый якобы сжигал индонезийский флаг. В начале августа в результате ссоры с солдатами и попытки избежать ареста был убит студент.

Два первых случая убийства были также упомянуты в докладе Организации по наблюдению за осуществлением прав человека за 1997 год, в котором эти жертвы значатся под фамилиями Паулу душ Рейш и Андре Соуза.

По данным организации "Международная амнистия", в ее сообщении за январь 1997 года (индекс МО: TOR 41/01/97) сообщается, что "в сентябре 1996 года Жасинту де Жезуш и Луиш Шимениш были убиты из огнестрельного оружия сотрудниками "Кострад" (группа стратегического резерва сухопутных войск) во время проверки на пограничном пункте между Баукау и Викете в Восточном Тиморе".

2. Исчезновения

Индонезийские власти не сделали никакой дополнительной попытки по выяснению случаев исчезновения и убийства лиц в результате кровавого инцидента, произошедшего 12 ноября 1991 года на кладбище Санта-Круш в Дили. В течение целого года не было выяснено ни одного дополнительного случая исчезновения лиц, значащихся в сообщении, которое было передано армейскими органами азиатскому отделению Организации по наблюдению за осуществлением прав человека.

По сообщениям государственного департамента США, "хорошо осведомленные наблюдатели продолжают считать, что в большинстве случаев пропавших без вести уже нет в живых и что представители армии знают, где находятся их тела".

Этот источник также сообщает, что "одна из авторитетных правозащитных НПО сообщила Организации Объединенных Наций об исчезновении 13 мая или в районе этой даты тиморца из Саме".

3. Пытки и произвольные аресты

По сообщениям из различных источников, военные подразделения регулярно задерживают гражданских жителей Восточного Тимора в целях их допроса; зачастую эти гражданские жители подвергаются в течение нескольких дней грубому обращению, после чего их отпускают на свободу.

Государственный департамент США подчеркивает, что "в соответствии с достоверными сообщениями, в январе сотрудники сил безопасности схватили девять восточных тиморцев в их домах в Зумлаи "Кекаматан", по подозрению в сотрудничестве с повстанцами. Один из задержанных утверждал, что они его избивали и жестоко надругались, загнав его, в частности, в тесное подземелье". Есть и другие сообщения, свидетельствующие о том, что армейские и полицейские подразделения зачастую используют практику выборочной пытки молодых людей в целях поддержания порядка в городских районах Восточного Тимора.

Что касается произвольных задержаний, то государственный департамент США сообщает, что "в районах активного повстанческого движения, как, например, в Восточном Тиморе... наблюдаются случаи, когда людей содержат под стражей без соответствующей санкции, без предъявления обвинений и без судебного расследования... Многие лица были схвачены в их домах в Дили в феврале месяце и содержались под стражей без всякой санкции; аналогичные сообщения поступали о лицах, которых подвергли произвольному аресту в Баукау в июне и ноябре, а также в Викеке в декабре".

Сенатор Клайборн Пелл в докладе, который он представил Комитету сената по внешним связям после его посещения Индонезии и Восточного Тимора в мае 1996 года, также ссылается на инцидент в Баукау, в ходе которого было арестовано приблизительно 80 человек после того, как они вышли на улицу с протестом в связи с надругательством над изображением Богородицы индонезийцами-мусульманами. По сообщениям, в результате столкновений два человека погибли и несколько (их число не установлено) получили ранения (личность одного из них была установлена: им оказался Мартинью Лопиш). Ситуация в Баукау оставалась напряженной в течение нескольких дней, когда в городе проводились аресты и повальные обыски домов, в результате которых люди исчезали или подвергались жестокому допросу.

4. Политические заключенные

По данным организации "Международная амнистия", в настоящее время в Восточном Тиморе насчитывается не менее 57 узников совести, томящихся в тюремном заключении, в том числе пожизненном, за их мирное противодействие индонезийскому правлению. В это число входят девять человек, осужденных в связи с инцидентом в Дили в 1991 году, и 21 человек, осужденный в 1996 году по обвинению в насилии. По мнению "Международной амнистии", суд над ними был "несправедливым", поскольку заключенных лишили доступа к адвокату и к информации относительно сроков судебного разбирательства.

Государственный департамент США сообщает, что в настоящее время в Индонезии томятся в заточении несколько сот человек, в том числе многие восточные тиморцы, среди которых находится руководитель восточнотиморского сопротивления Шанана Гужман, отбывающий свой срок в Сипинанге. В ходе восьмого раунда переговоров под эгидой ООН Индонезия отказалась обсуждать как предложение министра иностранных дел Португалии посетить Джакарту и встретиться с Шанана Гужманом, так и предложение премьер-министра Португалии, которое он сделал президенту Сухарто в ходе азиатско-европейской встречи (АСЕМ) в Бангкоке и согласно которому Португалия готова открыть отделение, представляющее группы интересов в Лиссабоне и Джакарте, при условии, что индонезийское правительство

согласится отпустить на свободу Шанана Гужмана и других восточнотиморских политических заключенных и обеспечит в полном объеме соблюдение прав человека в Восточном Тиморе под наблюдением ООН.

В своей речи на церемонии вручения Нобелевской премии мира 10 декабря и в статье, опубликованной в тот же день газетой "Нью-Йорк таймс", епископ Белу заявил: "после всех этих лет страданий народ Восточного Тимора хочет видеть реальные перемены. Первым скромным шагом в этом направлении явилось бы освобождение восточнотиморских политических заключенных - шаг, который вселил бы утраченные надежды на мир и способствовал бы следующему раунду переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций".

5. Чрезмерное военное присутствие

Несмотря на все обещания и заявления, присутствие индонезийских войск и сил безопасности в Восточном Тиморе совершенно не соответствует предполагаемым весьма небольшим масштабам боевых операций, которые ведутся повстанцами против индонезийских оккупационных сил (командование индонезийской армии утверждает, что восточнотиморские мятежники насчитывают всего лишь 188 бойцов и 88 единиц оружия). Это нарастание военного присутствия в значительной степени способствует сохранению обстановки напряженности, сложившейся на территории. Фактически, многие нарушения прав человека также являются, судя по всему, результатом непрофессионального поведения войсковых подразделений в Восточном Тиморе.

По данным государственного департамента США, "индонезийское правительство продолжает сохранять чрезмерное военное присутствие в Восточном Тиморе".

Как указывается в докладе сенатора Пелла, в настоящее время в Восточном Тиморе наблюдается массированная концентрация войсковых подразделений численностью до 15 403 военнослужащих. По словам сенатора Пелла, "контингент военнослужащих в подавляющем большинстве состоит не из представителей Восточного Тимора". Далее он добавляет, что "присутствие этих вооруженных кадровых подразделений нетиморского происхождения является причиной значительных трений и конфликтов и вызывает у населения Восточного Тимора такое чувство, как будто они поработаны оккупационной армией иностранной державы".

6. Детская смертность

Говоря о ситуации, сложившейся на территории в целом, целесообразно напомнить, что в издании Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения "World Population Report" за 1996 год говорится о том, что Восточный Тимор занимает первое место по уровню детской смертности среди 30 наименее развитых стран и территорий мира: 135 смертей на 1 000 рождений.

Восточный Тимор также характеризуется наиболее низкой продолжительностью жизни среди тех же стран, перечисленных в издании "World Population Report" за 1996 год (женщины - 48,4 года, мужчины - 46,7 года).

7. Массовое переселение индонезийцев в Восточный Тимор

Хотя в последние годы Индонезия значительно сократила планы переселения, тем не менее переселенцы и мигранты, которые не охватываются данным государственным планом, получают косвенную поддержку со стороны правительства в форме помощи на обустройство хозяйства и контрактов на работу в индонезийских вооруженных силах или местных государственных органах управления, расположенных в Восточном Тиморе. По данным издания государственного департамента США "Report on Human Rights Practices" за 1996 год, неофициальное переселение в последние годы в провинцию главным образом мусульман накаляет социально-экономическую обстановку в городских районах, что вызывает даже большую тревогу, нежели официально финансируемые программы переселения".

8. Попытки найти убежище в посольствах западных государств

С января 1996 года 69 молодых человек пытались найти политическое убежище в ряде западных посольств, расположенных в Джакарте. Когда представитель агентства "Рейтер" попросил временно исполняющего обязанности ректора Дилийского университета г-на Арминду Майя высказать свое мнение по поводу того, что значительное число восточных тиморцев пытаются найти убежище в посольствах иностранных государств, он сказал: "Обстановка, сложившаяся здесь, в Восточном Тиморе, - это обстановка террора, напряженности и преследования... Я не удивлен тем, что эта молодежь принимает для себя решение идти в иностранное посольство, поскольку люди в их положении, как правило, просто беспомощны".

В. Несоблюдение Индонезией рекомендаций со стороны Комиссии по правам человека и ее механизмов

Индонезийское правительство постоянно игнорирует рекомендации Комиссии ООН по правам человека. В 1996 году Комиссия с удовлетворением приняла к сведению взаимопонимание, достигнутое между индонезийскими властями и Верховным комиссаром по правам человека относительно преобразования нынешнего меморандума о намерениях по вопросам технического сотрудничества в области прав человека в меморандум о понимании. В этом контексте была достигнута предварительная договоренность изучить возможность назначения Верховным комиссаром одного из сотрудников по программам в отделении ПРООН в Джакарте, который также имел бы регулярный доступ в Восточный Тимор. С того времени индонезийскими властями не было предпринято никаких шагов по осуществлению этого положения.

Организация "Международная амнистия" выработала ряд рекомендаций, которые необходимо выполнить в целях обеспечения эффективного наблюдения со стороны

указанного выше сотрудника по программам за соблюдением прав человека, включая "полный и неограниченный доступ ко всем районам Индонезии и Восточного Тимора".

В единогласно принятом в 1996 году заявлении с удовлетворением отмечается, что индонезийские власти обеспечили более широкий доступ к международным средствам массовой информации и гуманитарным организациям. Хотя, как признается, в этом вопросе и достигнут определенный прогресс, тем не менее он, по сложившемуся мнению, явно недостаточен. Фактически доступ, как и раньше, строго ограничен, поэтому говорить о независимом наблюдении за положением в области прав человека вряд ли приходится. Доступ международных средств массовой информации на территорию перекрыт, за рядом нескольких исключений, допущенных с начала 1996 года, в частности, разрешение журналистам сопровождать дипломатическую делегацию в апреле, освещать визит президента Сухарто в октябре и присутствовать на пресс-конференции епископа Белу в ноябре. Доступ к таким авторитетным международным правозащитным организациям, как "Международная амнистия" или азиатское отделение Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, на эту территорию до сих пор предоставлен не был.

В ходе своей пятьдесят второй сессии Комиссия по правам человека приветствовала намерение правительства Индонезии продолжать сотрудничество с Комиссией и ее механизмами. Тем не менее здесь следует напомнить о том, что Индонезия отказала тематическому докладчику в посещении страны в 1996 году и, вопреки заявлению, единогласно принятому Комиссией по правам человека в 1995 году, отклонила просьбы о посещении, с которыми обратились Специальный докладчик по вопросам пыток и Рабочая группа по произвольным задержаниям.

Правительство Индонезии также не выполнило рекомендации со стороны этих тематических механизмов, за исключением создания национальной комиссии по правам человека (КОМНАС). Эта комиссия открыла свое бюро в Дили в июне 1996 года. Хотя этот момент, как считается, носит в целом позитивный характер, тем не менее многие обозреватели сомневаются в эффективности работы этого бюро, поскольку оно расположено рядом с местным военным штабом. Государственный департамент США сообщает, что "на конец года бюро ограничилось рассмотрением дел, не имеющих отношение к политике, и в этой связи не оказало большой помощи в решении более серьезных проблем в области прав человека в Восточном Тиморе".

В соответствии с докладом Верховного комиссара по правам человека, подготовленным по итогам его визита в Индонезию и Восточный Тимор (3-7 декабря 1995 года), индонезийские власти не желают согласиться с выводами тематических механизмов, которые, по их мнению, "несбалансированны и необъективны".

В своем докладе, представленном на последней сессии Комиссии, Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням выразил сожаление по поводу того, что "правительство никак не отреагировало на рекомендации, сделанные по результатам его визита в Индонезию и Восточный Тимор в 1994 году".

Как указывалось ранее, власти не приняли никаких мер по скорейшему освобождению из-под стражи восточных тиморцев, приговоренных в результате несправедливого судебного разбирательства к тюремному заключению по обвинению в противодействии индонезийскому правлению.

В последние годы вопрос о Восточном Тиморе не раз обсуждался в Комиссии по правам человека. В 1993 году Комиссия приняла резолюцию 1993/97, которая призывает индонезийское правительство предпринять конкретные шаги по улучшению ситуации в области прав человека в Восточном Тиморе. Начиная с 1994 года Комиссия принимала единогласные заявления, в которых рекомендовались меры по улучшению положения, сложившегося в Восточном Тиморе. И хотя можно сказать, что рекомендации, содержащиеся в этих заявлениях, носят все менее и менее жесткий характер, тем не менее Индонезия систематически не выполняет даже их, что подрывает доверие к самой Комиссии по правам человека.

2. В дополнение к вышеупомянутому Постоянное представительство Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Генеральному секретарю следующие материалы:

а) коммюнике министерства иностранных дел по случаю пятой годовщины бойни, учиненной в Санта-Круш, в котором говорится, что до настоящего времени не выяснены ни обстоятельства, в которых происходили эти события, ни число и личность людей, которые погибли или пропали без вести;

б) коммюнике министерства иностранных дел от 11 октября 1996 года, в котором выражается удовлетворение по поводу присуждения Нобелевской премии мира монсеньору Шименешу Белу и г-ну Жозе Рамошу Орта;

с) резолюцию об оккупировании Восточного Тимора Индонезией, принятую совместной Ассамблеей группы африканских, карибских и тихоокеанских государств и Европейским союзом 26 сентября 1996 года, в которой эта Ассамблея, в частности, в очередной раз осудила репрессии индонезийской армии против народа Восточного Тимора, призвала к немедленному освобождению всех политических заключенных, включая г-на Шанана Гужмана, и еще раз заявила о своей поддержке действий, предпринятых под эгидой Организации Объединенных Наций в целях урегулирования ситуации в области прав человека и права на самоопределение;

d) резолюцию о положении в Восточном Тиморе и нарушении прав человека в Индонезии, принятую Европейским парламентом 20 июня 1996 года, в которой он в частности, выразил сожаление по поводу провокационных действий, совершенных против свободы и религии, призвал немедленно освободить всех политических заключенных, включая Шанана Гужмана, и еще раз заявил о своей поддержке проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций переговоров по решению проблем на основе соблюдения прав человека и права на самоопределение;

e) документ от 25 июня 1996 года с изложением общей позиции, определенной Советом Европейского союза по Восточному Тимору, в котором ЕС призывает индонезийское правительство принять эффективные меры, направленные на существенное улучшение положения в области прав человека в Восточном Тиморе, в частности посредством осуществления в полном объеме соответствующих решений, принятых в этой связи Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека, и поддержал все соответствующие действия в целях общего укрепления принципов уважения прав человека в Восточном Тиморе и существенного улучшения положения его народа с использованием ресурсов, имеющихся у Европейского союза, и посредством оказания действенной помощи со стороны неправительственных организаций.

Приложение III

МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ

1. В своем издании "World Report 1997", опубликованном в декабре 1996 года, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека сообщила о двух отдельных случаях внесудебных казней, которые якобы были произведены в Восточном Тиморе в 1996 году. В нем также говорится о нарастании насилия по этническому и религиозному признаку, которое в отдельных случаях было, по всей видимости, спровоцировано. Так, в июне в городе Баукау вспыхнули беспорядки, после того как индонезийский сторож в одной из мечетей в Багиа вывесил изображение Богоматери с непристойной надписью. Этот инцидент явился причиной организации марша протеста. Силам безопасности было предписано задержать демонстрацию, в результате чего по их прибытии начались столкновения. За участие в этой демонстрации было, по сообщениям, задержано более 100 человек. В докладе также сообщается об открытии в июле 1996 года в Дили бюро национальной комиссии по правам человека (КОМНАС). В нем сообщается, что эффективность его работы снижена в связи с тем, что оно расположено по другую сторону улицы, как раз напротив военного штаба округа, и возглавляется бывшим прокурором с острова Флореш, который не разговаривает на местном наречии.
2. Одна из неправительственных организаций под названием "Центр по правам человека Восточного Тимора", расположенная в Австралии, передавала в течение всего года информацию о якобы имевших место случаях исчезновения людей, пыток, произвольного задержания и внесудебных казней, которые в ряде случаев были рассмотрены различными тематическими докладчиками и группами Комиссии. Эта информация касалась 38 человек, которые, как утверждает, были арестованы без санкции прокурора в период с февраля по июль 1996 года, трех человек, которые, как сообщается, были убиты солдатами или сотрудниками специальных сил в районе Викеке, и десяти человек, якобы пропавших без вести в ноябре 1996 года после проведения военных операций в том же районе Викеке.
3. Генеральный секретарь также получил материалы от Комиссии по правам народа маубере и Национального совета сопротивления маубере, в которых содержатся списки лиц, якобы находящихся под стражей, а также ежемесячные бюллетени под названием "Тапол - кампания в защиту прав человека в Индонезии". Конференция епископов Англии и Уэльса прислала копию резолюции, принятой в ноябре 1996 года, в которой Конференция приветствует присуждение Нобелевской премии мира епископу Белу и выражает озабоченность по поводу продолжающихся нарушений прав человека и нарастания межрелигиозной напряженности в Восточном Тиморе, а также по поводу отсутствия реального прогресса на трехсторонних переговорах и встречах в рамках диалога по всему комплексу внутренних вопросов Восточного Тимора под эгидой Организации Объединенных Наций. Она также, в частности, настоятельно рекомендовала Организации Объединенных Наций принять самостоятельные меры по обеспечению эффективного присутствия

Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе в целях наблюдения за соблюдением прав человека.

4. В дополнение к многочисленным призывам, касающимся отдельных случаев, организация "Международная амнистия" подготовила в 1996 и в начале 1997 года несколько докладов, содержащих информацию о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, в том числе следующие данные:

а) "Восточный Тимор: беспорядки в сентябре и октябре 1995 года: произвольное содержание под стражей и пытки" (январь 1996 года). В докладе говорится о якобы имевших место беспорядках, в результате которых был нанесен материальный ущерб и телесные повреждения участникам беспорядков и сотрудникам полиции. В результате прокатившейся после беспорядков волны арестов было заключено под стражу, как указывается в сообщении, не менее 300 человек. Несмотря на утверждение правительства о том, что никто из этих арестованных не подвергается пыткам или жестокому обращению, организация "Международная амнистия" заявила, что она получила сообщение и свидетельские показания, подтверждающие, что сотрудники сил безопасности пытают и избивают задержанных;

б) "1997 год - пятидесятая годовщина Комиссии ООН по правам человека" (январь 1997 года). В этом документе организация "Международная амнистия" призывает Комиссию принять меры в связи с положением, сложившимся в отдельных странах, включая Индонезию и Восточный Тимор. В нем утверждается, что доступ в Восточный Тимор, как и раньше, строго ограничен, что чрезвычайно затрудняет независимое наблюдение за положением в области прав человека. Международным средствам массовой информации доступ на территорию был перекрыт за рядом исключений, которые были допущены с начала 1996 года. Власти продолжают отказывать в доступе и некоторым правозащитным организациям, включая "Международную амнистию". В докладе утверждается, что правительство не предприняло дополнительных мер по выяснению личности погибших в ходе резни в Дили в 1991 году или выяснению судьбы тех, кто после этих событий пропал без вести. В настоящее время в застенках Восточного Тимора томятся не менее 57 узников совести, которые отбывают свой срок тюремного заключения, в том числе и пожизненного, за их мирное противодействие индонезийскому правлению, а также другие политические заключенные. В числе лиц, осужденных в 1996 году, насчитывается 21 человек, обвиненный в применении насилия. Как представляется, все они были приговорены к тюремному заключению на срок от 8 месяцев до 4,5 лет в результате несправедливого судебного разбирательства, в ходе которого им было отказано в доступе к адвокату.
